10. МАОУ «Гимназия № 2». Адаптация детей мигрантов в школе. – URL: https://xn--2-7sbirdczi9n.xn--80acgfbsl1azdqr.xn--p1ai/?section_id=197 (дата обращения: 15.05.2026).

11. БМАОУ СОШ № 33, г. Березовский. Воспитательная работа. – URL: https://www.ou33.ru/%d0%b2%d0%be%d1%81%d0%bf%d0%b8%d1%82%d0%b0%d1%82%d0%b5%d0%bb%d1%8c%d0%bd%d0%b0%d1%8f-%d1%80%d0%b0%d0%b1%d0%be%d1%82%d0%b0/ (дата обращения: 15.05.2026)

12. МАОУ «Средняя общеобразовательная школа № 6 г. Челябинска имени Зои Космодемьянской». Программы. – URL: http://chel74school6.3dn.ru/index/programmy/0-175 (дата обращения: 12.05.2026).

13. МБОУ «Средняя общеобразовательная школа № 68 г. Челябинска имени Родионова Е. Н.». Социализация семей с миграционной историей посредством изучения русского языка и приобщения к российской культуре в условиях поликультурной среды г. Челябинска. – URL: https://school68.educhel.ru/activity/innovate/ground/3871 (дата обращения: 12.05.2026).

14. МБОУ «СОШ № 6 имени Героя Советского Союза Ивана Никитовича Кожедуба». Центр культурно-языковой адаптации для детей-мигрантов. – URL: https://school-06.gosuslugi.ru/roditelyam-i-uchenikam/tsentr-kulturno-yazykovoy-adaptatsii-dlya-detey-migrantov/ (дата обращения: 15.05.2026).

15. МБОУ «СШ № 14». Форсайт-центр «Культурно-языковая адаптация детей-мигрантов». – URL: https://school14nv.gosuslugi.ru/pedagogam-i-sotrudnikam/innovatsionnaya-deyatelnost/forsayt-tsentr-kulturno-yazykovaya-adaptatsiya-detey-migrantov/ (дата обращения: 15.05.2026).

16. МБОУ «Средняя школа №19». Центр культурно-языковой адаптации детей-мигрантов. – URL: https://xix-nv.gosuslugi.ru/roditelyam-i-uchenikam/tsentr-kulturno-yazykovoy-adaptatsii-detey-migrantov/ (дата обращения: 15.05.2026).

17. Приказ департамента образования Ямало-Ненецкого автономного округа от 01.04.2026 №266 «О региональном комплексе мер по языковой, социально-культурной и психологической адаптации несовершеннолетних иностранных граждан, подлежащих обучению по образовательным программам дошкольного, начального общего, основного общего и среднего общего образования, среднего профессионального образования, на период до 2030 года». – URL: https://do.yanao.ru/documents/active/513951/ (дата обращения: 15.05.2026).

Елизарова Д.Р., студентка 5 курса Института филологии и межкультурной коммуникации,
Богумил Т.А., доктор филол. наук, профессор кафедры литературы
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия

ЗООМОРФНЫЙ КОД РОМАНА Ю. О. ДОМБРОВСКОГО «ХРАНИТЕЛЬ ДРЕВНОСТЕЙ»: ИЗУЧЕНИЕ В ШКОЛЕ

Аннотация. *В статье содержится аналитический обзор исследований, посвященных зооморфному коду романа «Хранитель древностей». Определяется историко-литературный контекст и тематические модули, в пределах которых возможно обращение к творчеству Ю. О. Домбровского в школьной практике (литературный процесс второй половины XX в., «возвращенная» литература, «лагерная проза»). Предлагается план-конспект урока элективного курса для 11 класса на тему «Символика зооморфных образов в романе Ю. О. Домбровского "Хранитель древностей"».*

Ключевые слова: семиотика, мифопоэтика, мифологема, «возвращенная» литература, змея, полоз, птица, голубь, кукушка, иволга, дрозд, синяя птица.

THE ZOOMORPHIC CODE OF DOMBROVSKY'S NOVEL "THE KEEPER OF ANTIQUITIES": STUDY IN SCHOOL

Abstract. *This article provides an analytical review of research devoted to the zoomorphic code of the novel "The Keeper of Antiquities." It defines the historical and literary context and thematic modules within which Dombrovsky's work can be addressed in school practice (the literary process of the second half of the 20th century, "returned" literature, "camp prose"). A lesson plan for an elective course for 11th graders on the topic "The Symbolism of Zoomorphic Images in Dombrovsky's Novel "The Keeper of Antiquities" is proposed.*
Keywords: semiotics, mythopoetics, mythologeme, "returned" literature, snake, racer, bird, dove, cuckoo, oriole, thrush, bluebird.

Имя Юрия Осиповича Домбровского (1909–1978) филологам пришлось открывать заново в конце XX века: главные его произведения, в том числе роман «Хранитель древностей», относятся к литературе «возвращенной», «задержанной». Писатель начал работать над романом еще в 1940-е гг., но книга была арестована вместе с ним и увидела свет лишь в 1964 году в журнале «Новый мир». Публикация произошла на самом исходе хрущевской оттепели. «Факультет ненужных вещей», продолжение «Хранителя древностей», впервые в Советском Союзе был опубликован только в 1988 году, после смерти автора, в том же «Новом мире». Два текста объединяют в дилогию на основании тематической, сюжетной и образной близости.

Дилогия не входит в обязательную школьную программу по литературе, однако она может изучаться в контексте знакомства с литературным процессом второй половины XX века, т.к. относится к пласту «возвращенной» литературы. Элективные занятия, посвященные творчеству Ю. О. Домбровского, целесообразно проводить параллельно с анализом произведений А. И. Солженицына и В. Т. Шаламова, включенных в обязательную школьную программу по литературе, поскольку тюремно-лагерная проблематика является для Домбровского необходимым элементом художественного целого: «В лагерной прозе Шаламов первый, я – второй, Солженицын – третий» [цит. по: 9, с. 23]. Сравнительный анализ текстов трех авторов, которых сближает внелитературная мотивация, побуждающая к писательскому труду, позволил бы раскрыть своеобразие «лагерной» темы у каждого из них.

Ниже предлагается план-конспект урока элективного курса для 11 класса на тему «Символика зооморфных образов в романе Ю. О. Домбровского “Хранитель древностей”», разработанный на основе результатов исследования анималистического кода первой части дилогии.

Зооморфный (анималистический) код является универсальным культурным кодом, отражающим представления человека о фауне, т.е. о животном царстве. Самоидентификацию общества невозможно представить вне его отношения к животному миру, поэтому М. Н. Эпштейн называет культ животных первой гранью, «которую человек проводит между собой и миром природы, признавая еще ее господство, но уже не отождествляясь с ней» [11, с. 88].

Роман «Хранитель древностей» богат анималистическими образами, однако до сих пор литературоведы уделяли им мало внимания, затрагивая лишь лейтмотивный образ удава. В «Говорящей древности», первой рецензии на роман Домбровского, И. Золотусский связал удава с силой, которой противостоит Зыбин [5]. Другие исследователи лишь вскользь упоминают историю с удавом, рассматривая образ главного героя [1, 6, 8, 10]. Нами была предпринята попытка системно проанализировать зооморфный код названного романа. Мотивы, символы и образы, составляющие зооморфный код «Хранителя древностей», были рассмотрены в контексте следующих методологических подходов: мифопоэтического, интертекстуального (с привлечением библейских и литературных аллюзий), сравнительно-сопоставительного и иммантентного структурно-семиотического анализа. Опубликована статья, посвященная центральному в романе образу змеи, выступающей в различных

ипостасях. В развитии сюжетной линии об удаве обнаружены библейские мотивы, мифологические параллели; установлены связи данного образа с художественной реальностью произведения. Выявлены интертекстуальные связи романа «Хранитель древностей» с повестью М. Булгакова «Роковые яйца» и со сказками П. Бажова о Великом Полозе, который является воплощением «зловещего», связанного с вытеснением исторической травмы через фантастические и монструозные образы. Ключевой для произведения момент убийства змеи тематически соотнесен с мифом о драконоборце, распространенном в восточной культуре, а также – с пьесой Е. Л. Шварца «Дракон». Дана интерпретация образа удава и в особой главе романа – «Истории немецкого консула». В ходе анализа сформулирован вывод о том, что удав воплощает не только внешнюю угрозу (репрессии, война), но и внутреннюю, «демоническую» сторону человека [4]. В следующей статье были рассмотрены орнитологические образы, пронизывающие ткань повествования: верненские голуби, бестиарные птицы и тематически связанные с ними образы на гравюрах художников (Бюффона, Дюрера), железные птицы, иволга и кукушка. В пределах исследования они объединены в одну группу на основании выполнения роли предвестника бедствий и гибели, а также сопоставлены с образом удава. Определено, что образ дрозда, или синей птицы, восходит к пьесе Мориса Метерлинка «Синяя птица» и стоит особняком по отношению ко всем иным проанализированным анималистическим образам как воплощение надежды в сгущающемся мраке наступающего времени [3]. Отсылаем к указанным работам для углубления понимания сути нижеследующего план-конспекта урока.

Цель урока: определить, что символизируют центральный в романе образ змеи и образы птиц-обитателей Алма-Аты.

Ход урока:

1. Учитель предлагает ученикам вспомнить фольклорные и литературные произведения, в которых так или иначе фигурирует образ змеи. (*«Добрыня Никитич и Змей Горыныч», «Илья Муромец и змей», «Царевна-Змея», «Уральские сказы» П. П. Бажова, «Песнь о вещем Олеге», «Пророк» А. С. Пушкина и т.д.*). Это поможет ребятам сориентироваться при ответе на следующие вопросы:

– Какие представления о змеях закрепились в культуре?

– Какие из них могут быть значимы для настоящего анализа?

Создается информационная копилка, куда входят характерные природные и культурные особенности змеи, издревле побуждающие людей искусства обращаться к этому образу (*холод, близость к земле и загробному миру; связь с нечистой силой в христианской традиции; в фольклоре приходят извне, олицетворяя иноземного врага; хитрость и мудрость; сбрасывание кожи как способность к перерождению; способность проглатывать животных во много раз больше себя и т.д.*).

2. Читается эпизод, в котором герой узнает об освоении тропической рептилии в Алма-Ате, испытывает недоверие и возмущение, поскольку сталкивается с фантастическим появлением.

Учитель организует беседу с учащимися:

– Встречали ли мы в тексте столь же фантастическое, необъяснимое исчезновение? (*да, в один миг улетели все верненские голуби: «Вчера их около собора было тысячи, а сегодня посмотрели – ни одного нет. <…> Какая-то таинственная сила иногда вдруг поднимет, взметнет с места какое-нибудь мелкое зверье и гонит, гонит его на новое место»* (с. 30)[2]).

– Что символизирует голубь в христианской традиции? (*это божья птица, несущая благую весть, символ духа, мира и любви*).

– Почему удав поселился в городе, а птицы улетели оттуда? Подумайте, существует ли какая-либо закономерная связь между этими событиями.

[2] Здесь и далее указаны страницы по изданию: Домбровский, Ю.О. Хранитель древностей / Ю.О. Домбровский. – Москва : Издательство АСТ, 2024. – 375 с.

В случае затруднения учитель указывает на то, что в Библии дьявол довольно часто предстает под личиной змея.

(*Голуби как воплощение Святого Духа не могут сосуществовать с удавом – воплощением сатаны. Два как бы противопоставленных события – явление и исчезновение – означают одно и то же; оказываются предзнаменованием гибели, несчастий. Место Христа занял Антихрист*).

– Итак, голуби покинули Алма-Ату, но на страницах романа встречаются и другие животные, обитателей города.

Читается фрагмент об иволге и кукушке: *«Вдруг прямо над нами закричала иволга. Крик у нее противный, резкий, кошачий. Я вздрогнул. – Ну и пугливый же вы, – усмехнулся Михаил Степанович. И только он это сказал, как где-то далеко за садом закуковала кукушка»* (с. 141).

– Какие представления о кукушке закрепились в культуре? (*кукушка считается вещей птицей, способной предсказывать судьбу человека; в разных культурах распространены гадания по кукованию о продолжительности жизни, они отражены в славянском фольклоре*). Верно, в культуре бытует представление о том, что кукушка осуществляет связь между миром мертвых и миром живых, а само кукование часто воспринимается как предсказание беды. Возможно, вам даже знакома пословица «Кукушка кукует, горе вещует». Гадают по кукованию и герои «Хранителя древностей».

Учитель просит одного из учащихся прочитать фрагмент «гадания»:

«И тут опять, и уже ближе, закуковала кукушка.

– Ну, может, мне больше повезет, – сказал я. – Кукушка, кукушка, сколько мне?..

Она вдруг замолкла» (с. 141).

– Как вы думаете, является ли значимым молчание кукушки в ответ на незаконченный вопрос главного героя? (*да, в тексте подчеркивается, что кукушка замолкает резко, «вдруг», предвещая трагические события в жизни Зыбина*).

– С потусторонним миром связан не только образ кукушки, но и образ иволги. Согласно славянским поверьям, иволга издает крик возле дома, в котором находится умирающий. Подумайте, какую роль в романе выполняют проанализированные нами образы птиц.

(*Проанализированные образы птиц выполняют в тексте одну и ту же функцию – функцию предзнаменования: они несут героям «дурную весть». Это относится даже к «святым» птицам – голубям, ведь в романе они как олицетворение добра и кротости не противостоят нечистой силе*).

3. Читаются те фрагменты текста, в которых очевидцы описывают, как ведет себя удав: *«Увидели его в саду. Обвился он вокруг ствола и выбирал самые лучшие спелые яблоки»* (38), *«Все прощупали, нигде его нет, только яблоки откусанные валяются. А дерево с тех пор стало желтеть, сохнуть. Нет, вы не сомневайтесь, он и в самом деле яблоки лопает. В священном писании читали?»* (с. 131).

– Какой библейский сюжет актуализируется в этих описаниях? (*сюжет грехопадения*).

Предлагается выполнить задание на соотношение образов в легенде о первородном грехе и в романе Ю. О. Домбровского:

Библейская легенда	**«Хранитель древностей»**
Эдемский сад	
Древо познания добра и зла	
Плод древа	
Змей-искуситель	
Адам и Ева (изгнанники)	

С грехопадением в мир вошло зло, люди стали смертными (как физически, так и духовно).

4. Далее учитель обращает внимание ребят на то, как описывается внешний вид удава, а конкретно – на то, как изменяется его облик в восприятии разных людей. Сравниваются описания члена колхоза Луценко (*«Шел я около часу дня через сад. Вдруг как что-то зашипит около меня: чуть на хвост огромной змеи не наступил. Серая. Длиной метра четыре. Как ствол средней яблони»* (с. 38)) и бригадира Потапова (*«Там бугор сухой, глинистый выдавался, так вот он (удав) на нем и лежал, видно, отогревался с ночи. Такой черный-черный, только не блестящий, а матовый, как шина. <…> Как он шарахнется, блеснет – и нет его! И все скрозь, скрозь зашумело, задрожало, посыпалось: только что он тут лежал, а смотрю – уже вон где, на другом конце лопухи шевелятся. Весь склон, можно сказать, зашевелился. А ведь это, чтоб не соврать, метров десять, а то и того больше* (с. 130)):

Цвет: серый → черный-черный, «матовый, как шина»

Размер: «длиной метра четыре» → «метров десять, а то и того больше»

– Как вы думаете, о чем могут говорить подобные изменения? (*о нарастании страха*).

Следовательно, удав в романе символизирует не только источник греха, воплощение дьявольского начала, но также – воплощение страха и тревоги, заполнивших сердца людей.

5. Бригадир Потапов, по его собственным словам, лишился покоя из-за удава; Зыбина же «сжигают» налетевшие на него страх и тоска (*«Я еще не знал, какое это время наступает и зачем ему надо наступать именно на меня…»* (с. 118).

– Чего боятся герои «Хранителя»? Какие уже происходящие и еще предстоящие события вызывают у них ощущение потери спокойствия, ужас, тоску? (*надвигающаяся война с нацистской Германией, сталинские репрессии, «Большой террор»*).

– Как в целом можно охарактеризовать «наступающее время» – время войны, политических репрессий, насилия? (*его можно охарактеризовать как время, в которое человеческая жизнь перестает иметь какое-либо значение, обесценивается; время сошествия в ад*).

Таким образом, удав становится символом этого времени.

6. Учитель задает вопрос:

– Как вы считаете, удав является порождением внешнего, окружающего мира или все-таки внутреннего мира человека?

Ученики дают различные ответы, аргументируя их.

Слово учителя:

– В начале занятия мы говорили о том, что в фольклоре змея традиционно олицетворяет врага, приходящего извне. Безусловно, это применимо и к изучаемому нами тексту (немецкая армия). Удав является и символом деспотической власти (душащей, давящей своими кольцами свободную личность). Однако неспроста мы соотносили жителей Семиречья с первыми людьми, изгнанными из рая. Удав порожден не абстрактной внешней силой, враждебной человеку, – в самом человеке находится источник зла.

– Какие конкретные действия персонажей романа позволяют нам сделать такой вывод? (*массовичка Зоя Михайловна в одном из отделов музея снимает фотографии, видя на них потенциальных «вредителей», и гордится своей «бдительностью»; молчаливое содействие музейных работников сотрудникам НКВД при аресте завхоза; оправдание Потаповым расстрела собственного брата и т.д.*).

– Итак, борьба со злом может быть эффективной только тогда, когда человек стремится, в первую очередь, искоренить его ростки в самом себе. И в романе «Хранитель древностей» есть образ, который воплощает собой веру в добро, в силу человека, в его способность противостоять злу и сохранять внутреннюю свободу.

Читается фрагмент, в котором упоминается синяя птица: *«Синяя птица прилетает в эти сады из Индии. Она гнездится, эта чудесная странница небес – голубого цвета с голосом флейты, – на таких недоступных скалах, куда не ступала еще нога человека. Никто не сумел до сих пор заключить в клетку синюю птицу!»* (с. 39). Важно обратить внимание

учеников на то, что в этом описании отмечается свободолюбие животного (нельзя посадить в клетку) и его стремление к независимости.

– Давайте вместе вспомним пьесу Мориса Метерлинка «Синяя птица», с которой вы познакомились еще в начальных классах. Зачем Тильтиль и Митиль отправляются в путешествие? Что символизирует искомая синяя птица? (*она символизирует счастье, в погоне за которым люди отправляются в дальние края, не замечая, что уже обладают им*).

– Так, Юрий Осипович Домбровский вводит в роман образ синей птицы, чтобы напомнить о том, что даже во мраке «наступающего времени» продолжают жить надежда, свет и человечность как важнейшая древность, которую оберегает хранитель (связь с названием романа).

7. Задание на самостоятельную интерпретацию (представляется в виде развернутого ответа / мини-сочинения / любой творческой формы):

1) Расскажите о том, какое значение имеет убийство бригадиром полоза в финале произведения;

2) Действительно ли с «дурацкой историей» об удаве покончено? (объяснить, почему да / почему нет).

Комментарий к уроку. У школьников могут возникнуть трудности при рецепции многозначного символа змеи-удава. Полагаем, что основная трудность восприятия будет заключаться в том, что удав олицетворяет не столько внешнюю угрозу (война, репрессии), сколько внутреннюю, «демоническую» сущность самого человека. Для того, чтобы преодолеть эту трудность, в рамках урока предлагается сместить фокус с отвлеченных рассуждений на анализ конкретных действий персонажей, в том числе и второстепенных. Кроме того, замешательство у учеников может вызвать финал романа, в котором оказывается убитым полоз, а не удав. Удав не может быть убит, поскольку не имеет материального воплощения. Он способен возрождаться в любом обличье. Поэтому, чтобы избежать наивного прочтения финала (физическое уничтожение = избавление от зла), в завершение занятия учитель должен подвести учеников к мысли о том, что чудовище приходит не извне, а проявляется в нашей готовности оправдать насилие, в равнодушии к чужим бедам, в трусости. Для «входа» в эту непростую тему можно использовать афоризм Ф. Ницше, который задаст вектор дискуссии и позволит учащимся сосредоточиться на самоанализе: «Кто сражается с чудовищами, тому следует остерегаться, чтобы самому при этом не стать чудовищем» [7].

Зооморфные образы в романе Ю. О. Домбровского дают читателю возможность задуматься о своей «животности», о собственном «зверином начале», имеющем амбивалентную природу: с одной стороны, оно связано с хищным, дьявольским началом в человеке, с другой же – соотносимо с гармоничным, божественным. По мысли М. Н. Эпштейна, осознание неоднозначности собственной звериной сущности и способность ощущать животное в себе и свое в животном являются признаком зрелой человечности [11]. Именно поэтому обращение к зооморфному коду романа «Хранитель древностей» в школьной практике обладает не только литературоведческим, но и значительным воспитательным потенциалом.

Библиографический список

1. Абдуллаева (Шамардина), Ю. Д. Романы Ю. О. Домбровского «Хранитель древностей» и «Факультет ненужных вещей» (поэтика и концепция личности) : специальность 10.01.01 «Русская литература» : автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата филологических наук / Абдуллаева Юлия Дмитриевна. – Махачкала, 2003. – 48 с.

2. Домбровский, Ю. О. Хранитель древностей / Ю. О. Домбровский. – Москва : Издательство АСТ, 2024. – 375 с.

3. Елизарова, Д. Р. Образы птиц в романе Ю.О. Домбровского «Хранитель древностей» / Д.Р. Елизарова // Пятый этаж: сборник научных статей молодых ученых. Барнаул, 2026. – С. 47–51.
4. Желонкина, Д. Р. Семантика образа змеи в романе Ю.О. Домбровского «Хранитель древностей» / Д. Р. Желонкина, Т. А. Богумил // Педагогическое образование на Алтае. – 2025. – № 1. – С. 86–90.
5. Золотусский, И. П. Говорящая древность / И. П. Золотусский // Сибирские огни. – 1965. – № 10. – С. 179–181.
6. Николаев, С. Н. Неопровержимость истин / С. Н. Николаев // Октябрь. – 1989. – № 2. – С. 198–200.
7. Ницше, Ф. Полное собрание сочинений. В 13 томах. Том 5. По ту сторону добра и зла. К генеалогии морали / Ф. Ницше. – Москва : Культурная революция, 2012. – 480 с.
8. Светов, Ф. Г. Певец Алма-Аты (к 60-летию Ю. Домбровского) / Ф. Г. Светов // Простор. – 1969. – № 7. – С. 99–102.
9. Сиротинская, И. П. Мой друг Варлам Шаламов: Переписка / И. П. Сиротинская. Москва : Аллана, 2006. – 199 с.
10. Турков, А. М. Что же случилось с Зыбиным? / А. М. Турков // Знамя. – 1989. – № 5. – С. 226–228.
11. Эпштейн, М. Н. «Природа, мир, тайник вселенной...»: Система пейзажных образов в русской поэзии / М. Н. Эпштейн. – Москва : Высшая школа, 1990. – 303 с.

Иванова М.М., канд. пед. наук, доцент кафедры теоретических основ физического воспитания
Алтайский государственный педагогический университет
г. Барнаул, Россия
Блудова И.Н., доцент кафедры физической подготовки
Омская академия МВД России
г. Омск, Россия

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ МЕТОДЫ ВОССТАНОВЛЕНИЯ СТУДЕНТОВ-СПОРТСМЕНОВ (НА ПРИМЕРЕ САМБО): СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ ПРИМЕНЕНИЯ

Аннотация. *В научной статье представлен обзор психолого-педагогических методов и средств восстановления студентов-спортсменов на примере самбо. Актуальность исследования обусловлена высокими психоэмоциональными и физическими нагрузками в единоборствах, а также необходимостью совмещения академической и учебно-тренировочной деятельности обучающимися. Цель работы – систематизация и анализ существующих психолого-педагогических методов восстановления, оценка их эффективности и определение перспективных направлений внедрения. Методологическую основу составили анализ и обобщение научно-методической литературы.*
Ключевые слова*:* образовательный процесс, учебно-тренировочный процесс, самбо, спортсмены, психолого-педагогические методы и средства восстановления, восстановление, саморегуляция, спортивная работоспособность.

M.M. Ivanova,
I.N. Bludova